

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

ДИАЛОГИ

«Единая экономическая политика в стране просто отсутствует»

**Консультант экспертной группы при Министерстве финансов РФ
Олег Буклемишев ответил на вопросы краевых законодателей**

Татьяна Власенко

— В стране наблюдается стагнация, которая, как вы сказали, «хуже кризиса». Что происходит? Как из этого состояния выбраться? Менять политическую систему? Ждать, когда «накипит», и потом уже, как в известной песне, «до основания, а затем...»?

— Это сложный вопрос. Очень трудно начать новую игру «с завтрашнего дня». Для начала наше государство должно признать какие-то свои ошибки, а оно этого не делало никогда. Мне кажется, что сегодня у людей, у корпораций, у страны в целом нет самого главного — уверенности в будущем, более отдалённом, чем завтрашний день.

Это зависит и от того, что в мире в последние годы что-то надломилось, и от того, что происходит внутри страны. Тенденция каждый раз ломать уже сложившиеся правила под какой-то новый распорядок настораживает больше всего. Сегодня чуть «подкрутить», что уже сделано (причём именно то, что обещали на долгие годы). Завтра ещё рычажок подвинуть, руль развернуть совершен но в другую сторону... Ситуация тотальной нестабильности действующих правил игры — самое главное. Все от этого устали. И выхода из ситуации я, честно говоря, не вижу.

Неужели снова придётся пережить глубокий кризис, как в 1998 году, чтобы выйти на какой-то рост? Очень этого не хотелось.

Равновесие, которое сегодня сложилось, это стабильность плохого свойства. Хочется другой стабильности, другого развития, хочется позитива, в конце концов. Для этого нужно самим выстраивать своё будущее. А у нас пока этот образ будущего, к сожалению, не сформировался.

— Чем государственный долг отличается от любого другого?

— Госдолг отличается от всех остальных долгов тем, что есть теоретическая возможность его не отдавать без всяких последствий. То, что называется красивым иностранным словом «дефолт», возможно только с государством.

Некоторые страны объявляют дефолт достаточно часто. Например, страны Латинской Америки. Венесуэла, Аргентина — серийные дефолтчики, которые раз в 10–15 лет обнуляют ситуацию со своим госдолгом по принципу «кому должен — всем прощаю».

Когда люди дают в долг государству, хотя понятно, что оно может не отдать, это нерационально. Когда государство государству даёт в долг, это можно понять. Последний пример — Украина, когда дали 3 млрд руб. даже не государству, а фактически уходящему президенту Януковичу, и с этими деньгами можно смело распрошаться, они никог да к нам не вернутся. Зато «купили» Януковича.

Боюсь, что это не самый хороший актив, который можно было бы купить на эти деньги. И чем раньше мы прекратим этот актив предъявлять, тем лучше будет для репутации страны. Впрочем, у нас с покупкой хороших активов вообще дела обстоят довольно плохо...

— Понятно, что в ближайшее время политика государства не поменяется. Политическая система, оказы вающая влияние на экономику, тоже не поменяется. Можно прогноз, что будет происходить в связи с этим?

— Вариантов не очень много. Реальный — это, как говорят англичане, «станет хуже перед тем, как станет лучше». Это означает: для того чтобы выйти на новое направление, которое может нас привести в благополучное место, мы должны пройти через кризис. Так, как это произошло в 1998 году, когда изменилась в известном смысле политическая система, обновились totally экономическая система и система государственного управления экономикой. И прошло это через самый болезненный путь из всех возможных: через обновление внутреннего долга, через серьёзную девальвацию, частные банкротства. Чего, наверное, лучше было бы избежать.

Второй вариант, для которого я не вижу реальных предпосылок, это когда в какой-то момент все неожиданно «возьмутся за ум». И тогда критическая масса людей, принимающих решения, сумеет сконструировать иной выход на тот же тренд, на который можно выйти через кризис. Это новый элитный консенсус, который в отдельных моментах уже начинает складываться.

— События, которые происходят с рублём, — это не начало обновления и выхода на какое-то устойчивое плато?

— Хотим мы этого или нет, мы стали частью экономической системы. Курс рубля — самое главное напоминание об этом. Помахали мы «шашками» в связи с военными манёврами и повышением боеспособности армии — рубль ухнул вниз. Попытались бороться с офшорами — налицо последствия.

Что делает капитал, когда ему выкручивают руки? Он мгновенно уходит. Что, собственно, демонстрирует статистика: 2007-й стал последним годом, когда в России отмечался приток частного капитала. Все последующие годы он активно убегает.

Вначале это объясняли тем, что, поскольку цена нефти высока, страна капитал «не переваривает». Сейчас, вроде, потребность в инвестициях огромная, а деньги продолжают бежать за границу. И чем больше будет попыток выкрутить руки бизнесу, тем больше будет утекать капитала.

Ещё один момент: торговый баланс (или сальдо текущего счёта) в третьем квартале 2013 года впервые вывалился в ноль. И это — несмотря на тот огромный плюс, который мы имеем в связи с торговлей нефтью и газом. На этот фон накладываются закупки по импорту. В целом по стране импорт составляет от 42 до 47% розничного товарооборота (оборудование, материалы и т. д.).

Так вот, за последние три года отрицательный баланс по торговле услугами (туризм, транспортные услуги, финансовые услуги) вырос в три раза. Не бывает в экономике так, чтобы какой-то параметр вырос в три раза не с нулевой отметки. Думаю, что это — тоже признак утечки капитала, просто названный другими словами. То есть люди якобы покупают какие-то услуги, а на самом деле уходит капитал.

С учётом инфляции с 2004 по 2013 год к корзине иностранных валют рубль укрепился практически наполовину (55% в реальном выражении). То есть сейчас он чуть отыгрывает назад и ещё далеко не весь потенциал отыграл. Вот картина, к которой мы пришли сегодня.

И на эту ситуацию ещё накладывается политика Центробанка РФ, которую критикует сегодня ряд экономистов. Во-первых, пока нет ясности, чего хочет регулятор. Свободный курс российской валюты — это ситуация, когда ЦБ сидит и смотрит, что происходит на рынке, как бы «с высокого холма». Мы не дозрели до свободного курса ни в этом году, не дозреем и в следующем.

Кто у нас доминирует на банковском рынке? Сбербанк, ВТБ и другие госбанки. То есть более половины банковского рынка. Центробанк снабжает коммерческие банки ликвидностью, надеясь на то, что они вложат эти деньги в виде кредитов в экономику. А банки берут эти деньги и несут их на валютный рынок. Это, в том числе, те коммерческие банки, которые больше чем наполовину принадлежат государству. Получается, одной рукой ЦБ выдаёт рубли рынку, а другой продаёт валюту ровно для того, чтобы унять горячку вокруг этой самой валюты.

Я, честно говоря, не понимаю, чего хочет ЦБ, одновременно давая деньги и защищаясь от «спекулянтов», которые принадлежат самому государству. Это фантастическая картина, которая в голове просто не укладывается.

— Правительство вколячивало огромные деньги, чтобы в нашу валюту повернули. Одно время президент и председатель правительства РФ говорили о том, что российский рубль должен стать в мире резервной валютой. Сейчас мы забыли, что вкотолили средства в имидж нашей валюты и девальвировали её. Надо ожидать падения реальных доходов населения и инфляции, с которой

боролись, зажимая ликвидность. Как это всё может уживаться?

— Такие заявления действительно делались. В мире доминирование доллара никого не устраивает. Все злы на доллар, на Федеральную резервную систему. В то же время есть Китай, экономика которого скоро станет больше американской, хотя юань не является резервной валютой. Почему? Потому что нет ценных бумаг, с помощью которых вы можете держать деньги в юанях. И ещё потому что никто не понимает, как Китай формирует свою валютную политику. Там тоже есть Центробанк, но все понимают, что решения принимаются в другом месте, на заседаниях политбюро ЦК КПК. И никто не будет вкладывать деньги в то, что непонятно миру.

Экономика России намного меньше китайской. Наш ВВП от мирового в лучшем случае составляет 2%. На какую резервную валюту можно при таком раскладе претендовать? Это просто невозможно физически. Даже если представить, к примеру, что у нас всё хорошо и экономика развивается динамично.

С середины прошлого года ЦБ начал очень интересную операцию — стал вместо обычного кредитования банков под рыночные залоги принимать у них так называемые нерыночные залоги. И это было тем самым щелчком, который заставил людей переложиться в доллары. Потому что когда банк кредитует под рыночные залоги, объёмы этого залога заведомо известны. Но ЦБ решил расширить этот спектр, замешая постепенно рыночные залоги нерыночными: стал принимать всевозможные гарантии, довольно широкий спектр активов, списка которых нет ни у кого, кроме государственных банков.

В последнем аукционе по размещению денег под нерыночные активы приняли участие 17 банков из 900 с лишним.

Если прежде рыночный залог более или менее равномерно был «размазан» по рынку, сейчас он стал потихонечку уходить. А вместо него появился нерыночный залог, который стали брать на себя известные коммерческие (и не очень) учреждения. Они-то и затеяли эту самую игру, которая продолжается до сих пор (и будет продолжаться), если не будут принимать меры по зажиманию этой ликвидности и возвращению ЦБ рычагов управления.

Получается такая штука: даже если у вас инфляция невысокая, а «труба» протекает, деньги уходят. Накопили валюту, а она ушла. Ещё накопили — она опять ушла. Такая «труба» с утечкой не способна поддерживать равновесие в системе. И эта система будет приводить к падению курса рубля относительно того, что вы просчитали с учётом инфляции. Если утечка продолжится, то рубль будет ослабевать. Завтрашнее «дно» может быть гораздо глубже сегодняшнего.